Автор: Administrator
11.10.2009 14:25 -

За себя как не постоять! Как за родича не постоять! Разве обидчику простить можно? Жил в одной деревне нанаец Бельды. Был у него сынок, по имени Чокчо. Совсем маленький сынок - едва ходить умел. Всю зиму Бельды охотился. Много пушнины - мехов накопил. И соболь у него был, и лисица, и нерпа, и медведь, и колнок, и волк.

Смотрит на меха Бельды и радуется: - Вот поеду в Никанское царство - в город Сан-Син, - меха продам, еды, припасов на целую зиму накуплю! Сетку овую куплю, ружье, порох, патроны, игрушки. Летом и верно собрался Бельды в Сан-Син ехать. Просит его сынок. - Возьми меня с собой, отец! Подумал Бельды - дорога опасная, могут разбойники напасть. Мало ли что в дороге случиться может...

- Что ты, сын! - говорит Бельды. - Как это можно, чтобы в доме мужчины не осталось! Кто же будет мать да сестренок защищать? Надо тебе остаться. Уехал Бельды.

Много времени прошло. Чокчо за это время научился ножом владеть. Сидит стругает: ложку сделал, лодку маленькую сделал, оленя из дерева вырезал, нарты, медведя, собачек... Много разных игрущек сделал... А отца все нет! Вот уже листья на деревьях пожелтели, трава повяла. А Бельды все не едет домой.

Потом из соседнего стойбища приехали люди.

Сделала мать Чеокчо кушанье - мось, - угостила приезжих юколой.

Сидели, сидели они, курили, курили, юколу ели, ели, потом говорят:

- Мы вместе с Бельды в Сан-Син ездили. Торговали. Обратно вернулись...

- А где отец? - спрашивает Чокчо. Друг на друга поглядели люди.

- Твой отец, - говорят, - торговал с одним человеком по имени Лян. Тот у Бельды всю пушнину купил. Пошел Бельды к этому маньчжу, чтобы рассчитаться, и не вернулся. Не купец, оказалось, Лян, а разбойник. Всю пушнину у Бельды взял и самого его убил.

- Почему же вы за отца не заступились? - спрашивает Чокчо.

Говорят люди:

- У того Ляна-маньчжу большая шайка. А нас мало. Не могли мы за твоего отца заступиться - побоялись: люди Ляна нас догнать могли, все товары отнять и нас убить могли...

- Плохо вы сделали, - говорит Чокчо. Обиделись люди, сели в лодку и уехали.

Стала мать Чокчо плакать, сестренки тоже заплакали.

До того плакали, что у них совсем глаза запухли- Что теперь будет с нами?

Но делать нечего - слезами Бельды не вернешь! А жить надо. Поплакали, поплакали они да за дело взялись. Старшая сестра копье взяла, в тайгу пошла - охотиться. Младшая в лодку - оморочку - села, по Амуру поехала - рыбу ловить. Мать дома осталась - за очагом следить, еду варить.

А Чокчо говорит матери:
- Сшей мне унты, испеки лепешку. Пойду я Ляна искать. Найду - За отца отомщу, пушнину верну!
Говорит мать:
- Что ты, Чокчо! Куда ты пойдешь? Ты маленький еще.
Посмотрел на нее Чокчо:
- Отец сказал, что я мужчина. А мужчины должны род защищать, врагу мстить должны.
Видит мать - Чокчо на своем крепко стоит, не отговорить его. Испекла ему лепешку, сшила ему унты.
Взял Чокчо свой нож, охотничью повязку на голову надел, юколы в мешок пложил, унты на ноги надел, простился с сестрами, с матерью и пошел.
Шел, шел Чокчо, видит - на пути большой лес стоит. Деревья высокие-высокие. Сосны, дубы шумят в том лесу, вершинами качают. Конца-краю тому лесу нет. Не побоялся Чокчо. Идет по лесу, лепешку жует, ножом играет, песню поет, вдруг слышит голос:
- Куда идешь ты, маленький нанаец? Оглянулся Чокчо. Никого вокруг нет.
А голосопять зовет его. Отвечает Чокчо:
- Иду за отца мстить!
- Помоги мне, и я тебе помогу! Другом буду, - говорит тот же голос.
Увидал Чокчо: лежит на камне желудь. Падал с дерева на землю, да попал на камень. Лежит и высыхает.
- Возьми меня с собой, - говорит желудь. - Я тебе пригожусь...
Взял Чокчо желудь, дальше пошел.
Повстречал старое кострище. Остановился отдохнуть. Снял унты, ноги повыше положил. Лепешку откусил. Вдруг слышит скрипучий-скрипучий голос:
- Куда ты идешь, мужчина?
- За отца мстить иду! - говорит Чокчо. - А ты кто? Где ты.
- А я около тебя лежу.
Посмотрел Чокчо - у самого очага, в золе, вертел лежит, на котором охотники мясо жарят. Кто-то бросил вертел в огонь. Погнулся вертел, чуть не сгорел, окалиной покрылся. И ему Чокчо помог: окалину песком отчистил, направил его. Совсем вертел как новый стал.
- Спасибо, Чокчо! Ты мне помог, и я тебе помогу. Возьми меня с собой! - говорит, мальчику вертел.
Взял Чокчо вертел с собой и пошел дальше. Мимо покинутой рыбалки проходил - опять голос услышал. Спрашивают его, куда идет. Ответил Чокчо. Увидал, что это мялка да колотушка, которыми рыбью кожу выделывают. Кто-то в мялку гвоздь вбил, а у колотушки черенок сломал. Вытащил Чокчо из мялки гвоздь, колотушке новый черенок сделал.
- Вот спасибо тебе, Чокчо! - говорят ему опять. - Ты нам помог, и мы тее поможем. Возьми нас с собой!
Взял Чокчо мялку с колотушкой. Дальше пошел. Шел, шел, до ручья дошел. Разлился ручей - дальше дороги нет. Как быть?
Тут слышит Чокчо - опять его зовут:
- Эй, сосед, помоги мне, и я тебе помогу! Другом буду!

Глядит Чокчо - вода березу подмыла, упала береза, щуку, придавила.
Лежит щука под березой - ни взад, ни вперед, хвостом виляет, а ходу нет.
Совсем задыхается щука. Отвалил березу Чокчо, щуке волю дал. Говорит ему щука:
- Как ручей перейдешь? Садись, перевезу.
Сел Чокчо на щуку. Вмиг на другом берегу оказался.
Говорит ему щука.
- Возьми меня с собой - пригожусь! Положил ее Чокчо в мешок. Дальше пошел. Вот уже Амур видно... Вдруг видит Чокчо - в траве одна лыжа. Вот жалко, - думает Чокчо, - хорошая лыжа, а одна! А в это время и другую увидал. Далеко лежит вторая, кто-то ее в валежник бросил. Не поленился Чокчо, принес вторую лыжу. Вместе сложил. А те и говорят ему:
- Ты нам помог, и мы тебе поможем! Куда ты идешь, маленький нанаец?
- За отца мстить иду! - гооврит Чекчо. - Только мало сил у меня, не знаю - дойду ли... Путь далекий! Как через Амур перейду?
Говорят ему лыжи:
- Это все ничего. Становись, покатим тебя '- скорее дело пойдет.
Рассмеялся Чокчо:
- Кто же по траве на лыжах ходит?
Однако на лыжи все-таки стал. Выросли тут крылья у лыж. Поднялись они в воздух и полетели. Да быстро-бытсро! Ветром чуть повязку с головы. Чокчо не сорвало. Над Амуром полетели - точно голубая лента, вьется река.
А лыжи летят и летят, только ветер свистит в ушах. Мелькают внизу реки, стойбища, леса... У Чокчо дыхание захватывает.
Примчали лыди в Сан-Син.
Посмотрел Чкочо и испугался.
Стойбище большое-большое, домов много. Никогда Чокчо не думал, что в одном месте столько домов может быть: рядами стоят, один на другой поставлены; столько их, что и конца не видно. И народу тут множество великое. Шум от голосов такой стоит, будто буря деревья валит. Толкаются люди, кричат. Покупают, меняют, продают. Людей много, а знакомых нет. Стал Чокчо спрашивать, как к дому Ляна-маньчжу пройти. Смеются прохожие над мальчиком, не понимают. Кто удрит его, кто толкнет, кто за косу дернет, кто накричит. На его счастье, проходил один старик, язык нанайцев знавший. Расспросил он Чокчо. Показал, где Лян-маньчжу живет.
Пошел в ту сторону маленький нанаец.
Видит - красивый дом стоит. У крыши концы вверх загнуты. На концах серебряные колокольчики висят, звенят. В окнах прозрачная бумага вставлена. Вокруг дома деревья разные растут: вишни, яблони... Золотые птички на ветках сидят. Музыка играет повсюду. Ручьи меж деревьев струятся, журчат, будто потихонечку разговаривают.
Вошел Чаокчо в дом, кричит:
- Эй, Лян, выходи на бой! - и палку приготовил, чтобы с Ляном драться не на жизнь, а на смерть.
Не отвечает никто маленькому нанайцу. Видно, дома того человека нет.
Вошел Чкочо в комнату Ляна. В золу очага желудь сунул, чтобы полежал

тот на мягком. В умывальный таз Ляна щукупустил. Вертел около печки поставил. Мялку с колотушкой оставил около двери. Сел сам на нары да и уснул.
Вечером вернулся домой Лян, веселый, пьяный.
Захотел он в очаге огонь развести. Нагнулся над ним, угли стал раздувать. А тут желудь как подскочит да как хватит Ляна в глаз! Взвыл от боли Лян, кинулся к тазу с водой, чтобы глаза промыть. А щука из таза высунулась и цапнула Ляна за нос. Отскочил Лян от таза. А тут вертел ему в спину воткнулся. Совсем перепугался Лян. Кинулся к двери, чтобы убежать... А тут мялка с колотушкой за Ляна взялись, принялись они колотить его, мять, оюжимать так, что Лян и света невзвидел! И так мялка с колотушкой работали, пока из Ляна тонкую шкурку не сделали.
Проснулся Чокчо, спрашивает:
- Не пришел Лян? Отвечают ему друзья:
- Пришел на свою голову! Вот смотри, какой он стал.
Посмотрел Чокчо. Видит - лежит белая мягкая шкурка, совсем на ровдугу похожая. Сказал спасибо
своим друзьям Чокчо, пожалел только, что не сам с Ляном расправился.
Разыскал Чокчо в доме Ляна пушнину Бельды. Охотничий припас забрал, товары всякие, что обманом Лян у людей отобрал, - сложил все в шкуру Ляна. Собрал своих друзей: мялку с колотушкой, желудь, щуку да вертел. Стал на свои лыжи.
Поднялись лыжи опять, полетели как стрела. Под самым носом у Ляновых слуг пролетели.
Долетели лыжи до того места, где их Чокчо нашел. Оставил их мальчик:
Спасибо за помощь. Чужого мне не нужно .
Щуку в самую глубину ручья пустил. Колотушку и мялку у покинутой рыбалки оставил: пригодятся хозяину, коли вернется. Вертел на старое место у костра положил. Желудь в мягкую землю бросил, чтобы пророс тот и новое дерево из него выросло.
И пошел Чокчо своей дорогой.
Домой вернулся богатый. Развернул он шкуру Ляна - удивились все в стойбище: как много в ту шкуру влезло!
Обрадовалась мать, сестры обрадовались, что вернулся Чокчо. Целуют, обнимают его, от себя ни на шаг не пускают.
А Чокчо говорит, как мужчина и охотник:
- Мои унты совсем износились. Сшейте мне новые. Завтра я в тайгу пойду.
Сшили ему сестры унты из шкуры Ляна.
Долго носились те унты, потому что нет на свете кожи, крепче кожи обманщика и грабителя, которого жалость не проймет и слезы обиженных им не тронут.